

Каша, гарниры, маринованная оленина и паровые пельмени с креветками не отличались сложностью в приготовлении, но вкус их вполне удовлетворял. Чжан Чуньи неторопливо наслаждался завтраком, время от времени посматривая на Чжан Чжона, что стоял неподалеку. Чжан Чжон — мужчина в свои сорок, ростом 1,78 метра, стройный, с желтоватым оттенком кожи. Его нос был прямой и высокий, слегка изогнутый вниз, как орлиный клюв. Хотя глаза его были опущены, в них все же было что-то острое, лишенное простой обыденности. Кости пальцев были крепкими, ладони покрывала мозоль — признаков того, что руки его трудились на протяжении долгих лет. — Дядя Чжон, у тебя сила развилась еще десять лет назад, не так ли? — спросил Чжан Чуньи, отложив палочки после последнего пельменя. Чжан Чжон, слегка удивившись, поднял взгляд на Чжан Чуньи. Перед ним стоял юный господин, который всегда был замкнут из-за своей странной болезни. Несмотря на то что они провели вместе более десяти лет, диалог между ними был, мягко говоря, скромным. — Да, мастер, но это мой предел. Десять лет назад я стал мастером силового тренинга, и десять лет спустя я остаюсь лишь мастером силового тренинга. В его словах звучала печаль, но лицо его оставалось спокойным. Возможно, в прошлом он возлагал на свои боевые искусства большие надежды и испытывал обиду, видя, как не удается двигаться вперед, но теперь это все в прошлом. — Дядя Чжон, ты слишком скромн. Очевидно, что ты освоил технику Орлиного Когтя до совершенства. То, что ты не можешь идти дальше, совсем не зависит от твоего мастерства, а скорее от боевого искусства, которым ты занимаешься. У меня есть секретный метод «Мэнхубао Лэйин», который поможет укрепить внутренние органы. Попробуй его, возможно, это поможет тебе без ограничений. Чжан Чжон вдруг поднял голову, и в его темных глазах вспыхнуло удивление. Он не удивился тому, что Чжан Чуньи смог увидеть его проблему. Хотя тот лишь немного изучал боевые искусства, он происходил из хорошей семьи и обучался у бессмертных, таких как Чан Циньцзы, поэтому обладал неплохим зором. Проблема, с которой сталкивался Чжан Чжон, была общей для многих воинов: их внутренние органы слабые, а боевые искусства зачастую примитивны. Если нет внешнего средства для восполнения этого недостатка, их достижения — предел их возможностей. Что действительно поразило Чжан Чжона, так это то, насколько по-другому смотрел на жизнь Чжан Чуньи. Кажется, он стал совершенно другим человеком. Встречая взгляд Чжан Чжона, Чжан Чуньи не отводил глаза, и на его светлом лице расплылась улыбка. — Спасибо тебе, мастер. Ощущая, что его поведение неуместно, Чжан Чжон быстро опустил взгляд. Он не отказался от предложенного секретного метода, ведь имел надежды на боевые искусства и стремился развиваться. Будучи сыном семьи Чжан, его личная слава и позор полностью зависели от семьи, и становясь сильнее, он стремился лучше служить Чжан Чуньи. — Накануне я наладил духовный свет и разжег огонь души. Боюсь, в будущем мне понадобятся твои силы, чтобы помочь мне. Пока Чжан Чжон вновь наклонил голову, Чжан Чуньи сообщил о своем прорыве. Удивление и радость наполнили сердце Чжан Чжона. Этот шаг мог показаться обычным, но он был критически важен. Пройдя его, он бы стал частью мира бессмертных. Жизнь полностью изменилась бы. Стоит помнить: путь бессмертного и путь воина — это две совершенно разные концепции. Бессмертные умиротворяют чудовищ, могут бороться с ветрами и огнями, тогда как воины не способны сразиться с ними, если предварительно не укрепят свою силу. Теперь Чжан Чжон наконец понял, почему Чжан Чуньи так изменился. Однажды, ступив на путь духовной практики, жизнь его круто изменилась. Все, что он сделал до этого, стало лишь прочной основой. Как только появляется надежда, внутренний дух и энергия человека меняются. — Поздравляю, молодой господин, с надеждой на бессмертие, — произнес Чжан Чжон, низко наклонившись, его волнение было не скрыть. Улыбнувшись в ответ, Чжан Чуньи ничего не сказал и направился в кабинет. Развернув рисовую бумагу, он взял в руки серебряную ручку и записал секретный метод «Молнии тигра, леопарда». Хотя письменность двух миров отличалась, у них было много общего, включая воспоминания предыдущей жизни. Чжан Чуньи не чувствовал никаких затруднений в этом процессе. Он делал пометки о различных важных аспектах, тщательно проверяя и удостоверяясь в их правильности. Записав несколько рецептов, он вышел из

кабинета. Секретный метод «Молнии тигра и леопарда» уже находился в его теле, как часть искусства «Тигрового Демона». Чжан Чуньи был с ним знаком досконально, и у него был собственный опыт.— Дядя Чжон, ты можешь использовать этот секрет для тренировки. Если возникнут вопросы, не стесняйся спрашивать. Кроме того, мне нужно, чтобы ты помог собрать некоторые лекарственные материалы. Передав секретный метод Чжан Чжону, Чжан Чуньи достал несколько рецептов, включая мазь для тренировки тела и отвар для поднятия крови, чтобы поддержать свою тренировку. Хотя он унаследовал боевые навыки из прошлой жизни, трансформация физического тела не произойдет в мгновение ока; это требует вдумчивости. Чжан Чжон, приняв секретный метод и рецепты, углубился в их изучение, сдерживая восторженные эмоции и кивая в знак понимания.— Мастер, большую часть этих лекарств можно найти в храме. Остальные я соберу как можно быстрее. Услышав это, Чжан Чуньи еще шире улыбнулся, чувствуя удовлетворение от ответной реакции Чжан Чжона. В начальных этапах пути бессмертного еще сохраняется человеческое тело, которое крайне уязвимо. Наличие такого верного и сильного воина, как Чжан Чжон, значительно упростит задачу, и это было одной из причин, почему Чжан Чуньи так охотно его поддерживал. Однако сейчас Чжан Чжон был все еще немного слаб. Развитие различных боевых искусств колеблется от простейших основ до уровня совершенства. Чжан Чжон добился высокого уровня в Орлином Когте. Он все еще проявлял способности, и если сможет восполнить свои недостатки с помощью секретного метода «Молнии тигра и леопарда», он скоро сможет достичь нового уровня силы, что позволит ему лучше помогать Чжан Чуньи.— Что-то еще тебя беспокоит? — заметив колебание на лице Чжан Чжона, Чжан Чуньи спросил с интересом. После недолгого сомнения Чжан Чжон вновь заговорил.— Мастер, настоятель храма не появлялся уже три дня.— Пища и вода, что прислали, остаются нетронутыми, — добавил он. Чжан Чуньи прищурился. В человеческом теле есть семь душ. Первая душа называется Кунг, вторая — Фусия, третья — Ян, четвертая — Похититель, пятая — Летучий дух, шестая — Чи, седьмая известна как Легкие. Бессмертный, настраивая духовный свет и пробуждая огонь души, открывает предков, вступая на путь цивилизации и попадая в первую область — область Саньжэнь. Главной задачей бессмертного на этом этапе является использование чудовищ для укрепления духа; это требует запечки семи душ, которые затем соединяются в одно целое, образуя божественное потомство. Однако где бы ни рос дух бессмертного, его тело все еще остается человеческим. Он продолжает требовать еды, воды и сна; подчас, из-за практики, пища становится более изысканной и требует духовного насыщения. Настоятель Чанцинского храма, Чан Циньцзы, был монахом в области Саньжэнь и заблокировал третью душу. Под нормальными обстоятельствами он не мог бы обойтись без пищи так долго. Вспомнив, как настоятель вернулся раненым, Чжан Чуньи ощутил тревожное предчувствие.